Бертье-Делагард А.Л.

Значение монограмм на монетах Херсонеса

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2284]

[Публикация работы:]
Бертье-Делагард А.Л. 1906: Значение монограмм на монетах Херсонеса. СПб.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

А. Л. Бертье-Делагардъ.

ЗНАЧЕНІЕ МОНОГРАММЪ

НА МОНЕТАХЪ ХЕРСОНЕСА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

STATE ANTIQUITATIS

Отдѣльный оттискъ изъ I тома Записокъ Нумизматическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ЗНАЧЕНІЕ МОНОГРАММЪ НА МОНЕТАХЪ Г. ХЕРСОНЕСА.

На довольно длинномъ по времени рядѣ, разнообразныхъ по типамъ и металламъ (мѣдь и золото), херсонесскихъ монетъ, встрѣчается монограмма , съ разными варіантами въ ея начертаніи — , , , , , , , , . Она же извѣстна и въ видѣ клеймъ причеканенныхъ на другихъ монетахъ того же города въ Тавридѣ.

Очень долгое по времени и частое употребленіе этой монограммы уже давно занимаетъ пытливость нумизматовъ, а потому и желаніе ея объясненія служило поводомъ для разныхъ догадокъ о томъ, какъ именно слѣдуетъ ее читать и понимать. Любопытство тѣмъ болѣе возбуждалось, что точно такія монограммы извѣстны на монетахъ многихъ городовъ и владыкъ, даже въ странахъ сосѣднихъ съ Херсонесомъ. Указывать все это подробно и перечислять труды нумизматовъ, касавшихся этой монограммы гдѣ либо, мнѣ кажется излишнимъ, но напомнить рѣшеніе этой загадки для нашего Херсонеса наиболѣе крупными авторитетами будетъ не безполезно[1]).

1) Впрочемъ, я думаю представить нѣкоторый интересъ указаніе тѣхъ городовъ и царей, у которыхъ на монетахъ имѣются такія монограммы. Говоря такія же, я понимаю безусловно точно такія, какъ и ; если бы я сталъ указывать также и близко схожія, а въ особенности, если-бы по примѣрамъ, далѣе приводимымъ, вздумалъ подправить и подѣлывать монограммы одну подъ другую, то подобному списку не было бы конца. Теперь я

Кёлеръ думалъ, что монограмма состоитъ изъ буквъ ПАР, ПАРУ или ПАТР, но никакого чтенія ея не предлагалъ [1]).

Дюбуа, указывая двѣ херсонесскія монеты, признавалъ въ ихъ монограммахъ ΑΡ, имя босфорскаго царя Перисада I, у котораго, будто бы, точно таже монограмма на монетахъ [2]).

Кёне полагалъ, что монограмма, изображавшаяся въ теченіе почти трехъ вѣковъ, по этому самому не можетъ быть именемъ чиновника или монетчика, а должна выражать какое либо слово, относящееся къ самому городу. Онъ видѣлъ въ этой монограммѣ буквы ΠΑΡΘ и читалъ ее всю, какъ Παρθενοχλῆς — «славный дѣвой» городъ [3]). Однако, тотъ же Кёне, въ точно такой же монограммѣ, объясняемой имъ же, тѣми же самыми буквами, но только на другой монетѣ, думалъ читать имя сановника эпонима [4]).

Беккеръ также видѣлъ въ монограммѣ сокращеніе почетнаго прозванія города, указывавшего на служеніе Дѣвѣ; онъ читалъ здѣсь слово Παρθένιος, или Παρθένειος, т. е. (городъ) Дѣвы, Дѣвичій [5]).

даю списокъ того, что вспоминаю наскоро и увѣренъ, что мною еще многое пропущено; порядокъ алфавитный:

Города и страны: Ахана, Акарнанія (союзъ), Амфиполь, Амисъ, Архебій, Ахаія, Билинскъ, Византія, Горгиппія, Калхедонъ, Киме, Клазомены, Македонія (неизвѣстный), Маррония, Панормъ, Патры, Пелла, Понтъ (неизвѣстный), Синопа, Тавлара, Фарнакія, Фессалоника.

Цари: Александръ Вел., Антіох. III, Ариараѳ IV, Аспургъ, Лизимахъ, Мирридатъ VI, Мостисъ, Прусій II, Птолемей I, Филиппъ II.

1) Köhler, *Serapis*, 1822, II, 95, № 62—63, 97, № 76 (по изданію 1850 года).

2) Dubois de Montpéreux, *Voyage autour du Caucase*, 1843, V, 225—226. На сколько легкомысленно относились къ сравненію монограммъ можно видѣть изъ того, что монограмма монетъ Перисада, о которой здѣсь говорится, извѣстна въ видѣ — Α, только; Одинаковую, будто-бы, съ этой, а стало быть херсонской, Дюбуа видѣлъ и на монетахъ Пантикапея (тѣ что у Бурачкова, *Общій кат., табл. XIX*, № 138—144), гдѣ монограмма имѣетъ видъ — ΑΡ.

3) Кёне. *Извлѣдованіе объ ист. и древн. гор. Херсониса*, 1848, 145—147; Его-же. *Музей кн. Кочубея*, 1856, I, 193—194. Начертаніе монограммы и ея варіантовъ Кёне часто показываетъ произвольно, одно въ текстѣ, другое на рисункѣ или не точно схожія съ видимыми на монетахъ и даже вовсе не существующія, особенно въ своемъ первомъ сочиненіи. Онъ же говоритъ, что предполагаемое имъ почетное имя города извѣстно и по надписи (Böckh, C. J., II, № 2098), но тамъ (и еще въ неуказанной другой Бёка) это просто собственныя имена, личныя, а не прозваніе города (Latyschev, *Inscript.*, I, 147, 194, № 116, 198). Здѣсь оказываются: Маркъ Ульпій Пареенокъ, Титъ Флавій Пареенокъ и Флавій Пареенокъ; все это II в. по Р. Х.

4) Кёне. *Муз. кн. Кочубея*, I, 134, № 8.

5) Becker. *Die heraklest. Halbinsel*, 1856, 91; Его-же, *О новоотрытыхъ монетахъ г. Херс. Зап. Од. Общ.*, 1858, IV, 141—142; Его-же, *Tre Medaglie del Chersoneso, Annali dell' Instituto di corrispond. archeologica*, 1861, vol. XXXIII, 373 (переводъ вышеуказан. русской статьи изъ *Зап. Од. Общ.*, но прибавлены рисунки трехъ монетъ).

Саллетъ говорилъ, повидимому, вспоминая Кёне и Беккера, что объясненіе монограммы словомъ Παρθένιον (Парѳеній — храмъ Дѣвы), также произвольно, какъ и вообще всякія объясненія монограммъ; конечно, поэтому онъ и не далъ никакого своего [1]).

Бурачковъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Кёне, видѣлъ въ монограммѣ ΑΡ лишь упрощеніе другой ΑΡ, имъ выдуманной, нѣсколько подобшая которой, но не та, извѣстна только въ клеймахъ, въ теченіе короткаго времени; онъ читалъ въ ней слово ΠΑΡεδρος — помощникъ (архонта) [2]).

В. В. Латышевъ считалъ возможнымъ читать въ этой монограммѣ Π[ρῶτος] Ἀ[ρχων], т. е. указаніе на старшаго архонта [3]).

Г. Парй находилъ, что эта монограмма, быть можетъ, значитъ Παρθένος — дѣва, но не давалъ никакого поясненія своей догадкѣ, ссылаясь на Беккера, говорящаго не то [4]).

Быть можетъ высказывались и еще нѣкоторыя мнѣнія о томъ же, но я не могу ихъ вспомнить [5]).

Въ этихъ довольно разнообразныхъ мнѣніяхъ есть и нѣчто общее — всѣ они бездоказательны и основаны единственно на догадкѣ авторовъ. Подтвержденіе этихъ мнѣній или установленіе подлиннаго значенія монограммы приходилось искать въ какой либо будущей находкѣ, которая и явилась совершенно неожиданно между значительнаго количества (до двухъ тысячъ) монетъ римскихъ, босфорскихъ и херсонесскихъ, случайно открытыхъ близъ Яльты. Объ этой находкѣ я говорилъ достаточно подробно въ засѣданіи Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн. [6]); повторять тамъ сказанное излишне, могу лишь замѣтить, что монеты всей находки не представляли ничего новаго, кромѣ двухъ херсонесскихъ, которыя въ сопоставленіи съ нѣкоторыми уже извѣстными ранѣе и служатъ для ниже излагаемаго объясненія монограммъ. Въ видѣ предисловія къ этому объясненію я считаю полезнымъ напомнить въ нѣсколькихъ словахъ порядокъ распредѣленія по времени и смыслу извѣстныхъ до нынѣ херсонесскихъ монетъ.

---

1) Sallet, *Die Münz. v. Cherson.*, *Zeitschrift für Numism.*, 1874, I, 80.

2) Бурачковъ, *Каталогъ монетъ*, 1884, 105, 111—112, 233—234, примѣчанія. Онъ не стѣснялся, для приданія правдоподобія своимъ объясненіямъ, изобразить невѣрно монограмму, напр. ΑΡ, тогда какъ она извѣстна лишь въ видѣ ΑΡ, что, понятно, должно совсѣмъ не то значить, какъ будетъ показано далѣе.

3) Латышевъ, *Изслѣдов. объ ист. Ольвіи*, 1887, 267.

4) Daremberg et Saglio, *Dict. des ant.* 1892, *Diane*, 137.

5) О себѣ забыть не смѣю. Я также, при случаѣ, не сумѣю промолчать, сказавъ объ этой монограммѣ крупную несообразность (*Надпись времени имп. Зенона, въ Зап. Од. Общ.*, XVI, 67, примѣч.).

6) Протоколъ № 366.

Кёне въ своихъ двухъ сочиненіяхъ (указаны выше), сдѣлалъ очень много для систематизаціи херсонесскихъ монетъ, но въ его время данныхъ было недостаточно, а потому въ его сочиненіяхъ оказывается не мало недоразумѣній и ошибокъ. Всѣ монеты Херсонеса (кромѣ византійскихъ) были имъ раздѣлены на двѣ группы или періода, названные греческимъ и римско-босфорскимъ; время перваго, приблизительно, опредѣлено имъ между половиной IV и концемъ I вв. до Р. Х., второго — послѣ конца I в. до Р. Х., съ неопредѣленнымъ прекращеніемъ чекана.

Бурачковъ въ своемъ «*Общемъ каталогѣ*» держался во всемъ существенномъ системы установленной Кёне, не замѣтивъ въ ней явныхъ, несомнѣнныхъ ошибокъ. Здѣсь не мѣсто указывать ихъ въ подробностяхъ, но самая крупная состояла въ томъ, что Кёне, такъ много и рѣшительно говорившій о стилѣ монетъ, придававшій этому такое большое значеніе въ своихъ сочиненіяхъ, надѣлалъ не мало промаховъ, именно въ отношеніи стиля. Главнымъ образомъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе словами Плинія о свободѣ данной городу римлянами, каковыя счелъ, согласно съ выводами Бёка, прямо приложимыми къ серіи херсонесскихъ монетъ съ подписью вольнаго города. Повѣривъ сомнительнымъ книжнымъ указаніямъ и выводамъ болѣе, чѣмъ фактически видимому имъ стилю монетъ, и, даже не разобравъ выбитой на этихъ монетахъ датировки, онъ отнесъ позднія монеты съ разсматриваемою монограммой къ своему греческому періоду, а совсѣмъ позднѣйшія монеты вольнаго города призналъ, частью, битыми даже ранѣе Августа[1]). Понятно, что такимъ путемъ рѣзко различныя серіи монетъ у него попали въ одинъ періодъ, а одинаковыя разбились въ разныя группы. Впрочемъ, не только Кёне, но даже и гораздо болѣе крупный ученый и нумизматъ, Саллетъ, тоже удивляется не помѣщенію на херсонесскихъ монетахъ съ датами надписи о вольности[2]). Все это хорошо доказываетъ, какъ много вліяетъ предвзятый научный выводъ на рѣшеніе основанное, будто бы, лишь на фактѣ стиля монетъ; этому способу опредѣленія невольно всѣ склонны придавать второстепенное, подчиненное, значеніе для указанія времени чекана, а отсюда и выводы далеко не всегда вѣрные. Мнѣ довелось уже говорить подробнѣе объ этомъ же обстоятельствѣ, разбирая вопросъ о времени начала эры Херсонеса, и я тогда представилъ достаточно доказательствъ невѣрности старыхъ опредѣ-

1) Кёне, *Изслѣдованія*, 28, № 14, 37, № 49, 93; Его-же, *Муз. Коч.* 134, № 8, 155, № 56, 169.

2) Sallet, *op. c.*, 30.

леній и тому, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ надобности поступаться указаніями стиля, такъ какъ монеты съ надписями о вольности города (элейеріи), не могли появиться въ Херсонесѣ ранѣе второй половины II в. по Р. Х., также какъ и самое право элейоеріи[1]). До того, съ Миѳрадата VI Евпатора, Херсонесъ, завися, временами, отъ босфорскихъ царей, бывалъ, однако, па столько самостоятельнымъ, что чеканилъ вполнѣ свободную монету, не только безъ какого либо указанія на римлянъ и безъ ихъ изображеній, но даже въ такомъ металлѣ — золотѣ, чеканъ котораго, съ 15-го года до Р. Х., былъ исключительнымъ правомъ римскихъ кесарей[2]); подобной совершенно свободной золотой монеты въ то время болѣе неизвѣстно нигдѣ, во всемъ мірѣ и даже на Босфорѣ, гдѣ хотя и чеканилась тоже золотая монета, но не иначе, какъ съ портретами правящихъ императоровъ Рима. Именно въ теченіе этого рѣзко-характернаго и отличительнаго періода изображалась почти на всѣхъ монетахъ Херсонеса разсматриваемая здѣсь монограмма, безъ которой нѣтъ ни одной извѣстной золотой монеты, этого города. Изъ сказаннаго видна рѣзкая раздѣльность на двѣ группы всего свалennаго Кёне въ одну кучу, озаглавленную имъ римско-босфорскимъ періодомъ; да и само это названіе неудачно придумано, такъ какъ въ монетахъ всей этой группы нѣтъ рѣшительно ничего ни римскаго (кромѣ вѣса золотыхъ), ни босфорскаго.

Существомъ своимъ, временемъ чекана и стилемъ вся извѣстная намъ вереница херсонесскихъ монетъ (исключая византійскія) отчетливо раздѣляется на три главныя группы, наиболѣе характерныя особенности которыхъ могутъ выразиться весьма просто, даже въ видѣ таблицы, а для большей краткости обозначенія я придалъ этимъ группамъ и названія, подъ

---

1) *Надпись времени имп. Зенона, Зап. Од. Общ.*, т. XVI, 66—75. Тутъ же указывалось, что годовыя числа, изображающія особую эру Херсонеса, никакого отношенія къ полученію городомъ правъ вольности не имѣютъ, такъ какъ никогда не бываютъ, на монетахъ съ надписью элеѳеріи; у Бурачкова (табл. XVI, рис. 94) на такомъ типѣ, на которомъ обыкновенно бываютъ годы начертана и элеѳеріи; мнѣ это показалось невѣроятнымъ и дѣйствительно, многоуважаемый А. В. Орѣшниковъ, съ своей всегдашней любезностью, изслѣдовалъ эту монету, прислалъ ея слѣпокъ и сообщилъ мнѣ, что надписи ΕΛΕ на ней нѣтъ и слѣда, на ея мѣстѣ просто Х (не буква, а родъ крестика) какъ и на подобной же № 90. Это одна изъ безчисленныхъ ошибокъ Бурачкова, къ показаніямъ котораго надо относиться очень осторожно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. На рисункѣ № 95, гдѣ изображена такая же монета и надпись бываетъ только въ видѣ ΧΕΡ, показана у Бурачкова полная надпись ΧΕΡΣΟΝΗΣ, чего быть не можетъ и нѣтъ дѣйствительно, на этой самой монетѣ стоитъ только ΧΕ и затѣмъ точки кругомъ; несомнѣнно ошибочекъ и рис. № 90.

2) Lenormant, *La monnaie dans l'antiquité*, II, 400—401; Mommsen-Blacas, *Hist. de la monnaie romaine*, III, 6—7, 9.

которыми, конечно, не должно искать чего либо безусловнаго, какъ и во всякой попыткѣ систематизаціи[1]).

I группа: независимости, (около трехъ вѣковъ).

Время	полов. IV—полов. I в., до Р. Х.
Металлъ	Æ и Æ.
Изображенія	главныя — Артемида, Гераклъ; меньшаго значенія — Зевсъ, Паллада, Гермесъ, Афродита; второстепенныхъ и мелкихъ типовъ очень много, разнообразныхъ.
Имя города	ΧΕΡ (одинъ разъ ΧΕΡΣ, въ самомъ началѣ; ΧΕΡCONHCOY, въ самомъ концѣ).
Имена чиновниковъ	почти всегда (кромѣ самыхъ первыхъ).
Годовыя числа	нѣтъ.
Знаки цѣны	нѣтъ.
Монограммы	нѣтъ.

II группа: свободы, (около двухъ вѣковъ).

Время	полов. I до Р. Х.—конца II по Р. Х.
Металлъ	Æ и Æ.
Изображенія	главныя — Аполлонъ, Артемида; меньшаго значенія—Зевсъ(?), Геракъ (оч. рѣдко), Паллада, Ника; второстепенныхъ и мелкихъ типовъ очень мало (олень, орелъ, кадуцей).
Имя города	ΧΕΡ.
Имена чиновниковъ	нѣтъ.
Годовыя числа	часты.
Знаки цѣны	очень рѣдки (на одной, Δ).
Монограммы	ΑΡ, съ разновидностями (почти на всѣхъ).

1) Въ объясненіе нѣкоторыхъ недочетовъ въ группахъ, могущихъ показаться пропусками, не могу здѣсь входить въ длинныя разсужденія, но замѣчу, что таковыя зависятъ отъ того, что большая часть монетъ I и особенно III группъ, обыкновенно приписываемыхъ Аполлону, я отношу къ Артемидѣ, о чемъ говорю нѣсколько подробнѣе далѣе и въ статьѣ напечатанной въ XXVI т. Зап. Од. Общ.

III группа: вольности, (около одного вѣка).

Время	кон. II—полов. III в., по Р. Х.
Металлъ	Æ.
Изображенія	главныя — Артемида; меньшаго значенія — Асклепій и Гигіея; второстепенныхъ и мелкихъ типовъ одинъ (быкъ).
Имя города	ΧΕΡCΟΝΗCΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑC, или сокращ. тѣхъ же словъ.
Имена чиновниковъ	нѣтъ (одинъ разъ).
Годовыя числа	нѣтъ вовсе.
Знаки цѣны	иногда (В, Г, Δ).
Монограммы	нѣтъ.

Знакомымъ съ серіями херсонесскихъ монетъ сейчасъ будетъ видно, что сдѣланная выше группировка основана не на внѣшнихъ, поверхностныхъ сходствахъ, а на такихъ существенныхъ, которыя опредѣляютъ, какъ бы настоящія естественныя семейства. Внимательно приглядѣвшись можно замѣтить, что изъ группы въ группу рѣзко измѣняются порядки монетнаго чекана, болѣе того, мы вправѣ предполагать, что это служило выраженіемъ существенныхъ перемѣнъ, въ экономическомъ положеніи, государственномъ устройствѣ и даже вѣрованіи.

При переходѣ изъ первой группы во вторую мы видимъ: исчезаетъ навсегда серебро, появилось золото; управленіе чеканомъ монеты совершенно измѣнилось — имена чиновниковъ исчезли и вмѣсто нихъ бита монограмма, имѣвшая, какъ сейчасъ увидимъ, совершенно особое значеніе; появилось указаніе на какую то эру лѣтосчисленія въ видѣ годовыхъ чиселъ; исчезла память о Геракѣ, принесенная изъ метрополіи и сохранявшаяся до начала I в. до Р. Х.; даже сама Артемида нѣсколько отступила и на первомъ мѣстѣ, на лицѣ значительной части мѣди и безъ исключенія на всемъ золотѣ этой группы появляется Аполлонъ, вовсе ранѣе не изображавшійся или имѣвшій самое малопримѣтное значеніе [1]).

Изъ второй группы въ третью исчезаетъ золото, монограммы, годовыя числа, нѣтъ и именъ чиновниковъ; впервые появляется и удерживается на всѣхъ монетахъ указаніе на вольность города — элейоерію; Аполлонъ исчезаетъ, а Артемида опять всядѣ изображается на первомъ мѣстѣ, въ старомъ типѣ первой группы; показывается культъ Асклепія.

---

1) О ничтожномъ значеніи Аполлона въ I группѣ монетъ и даже отсутствіи его изображеній, я представилъ подробныя соображенія въ ст. XXVI т. Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., озагл. «*Нѣсколько новыхъ мон. Херсонеса*».

Само собою разумѣется, что все сказанное есть выводъ изъ видимаго на однѣхъ монетахъ, а не изъ всего извѣстнаго и тѣмъ болѣе скрытаго, по исторіи Херсонеса.

Эти группы очень опредѣленны и ясны, но, еще разъ скажу, онѣ не безусловны, да и столь рѣзкія измѣненія, какъ мы видимъ между группами, и не могли происходить сразу, понятно, что между ними, хотя и очень мало, но все же попадаются промежуточныя формы монетъ, именно онѣ и даютъ возможность опредѣлить значеніе херсонесскихъ монограммъ, къ чему я и перейду теперь, описавъ нѣсколько монетъ, изъ которыхъ читатель и самъ увидитъ въ чемъ дѣло. Все это монеты третьей группы или переходныя въ нее изъ второй[1]).

1. Æ. Быкъ бодающій вправо; подъ чертой ΧΕΡCΟΝΗC; надъ быкомъ ΕΛΕΥΘΕ; кругомъ точки.

   Артемида правой разящая оленя дротикомъ, прижавъ его колѣномъ, все вправо; короткій хитонъ, въ лѣвой лукъ, за плечами колчанъ; въ полѣ справа ΑΡ; точки.

   Діам. 26 мм.

2. Æ. Артемида, какъ выше на оборотѣ, но монограммы нѣтъ, а слѣва ΧΕΡC·ΕΛΕΥ; точки.

   Быкъ, какъ выше на лицѣ, но монограммы нѣтъ, а подъ чертой ΑΠΟΛΛΩ и далѣе вправо кругомъ ΝΙ — ΔΟΥ; точки.

   Діам. 25 мм.

3. Æ. Все тоже, но внизу ΧΕΡC·; точки.

   Все тоже, но внизу между двумя чертами ΕΛΕΥΘΕΡΑC; точки.

   Діам. 23 мм.

Первая монета издается впервые и составляетъ явный переходъ отъ второй группы, такъ какъ, имѣя надпись вольнаго города, сохраняетъ и монограмму. Она недавно найдена близъ Ялты и была единственною (изъ

---

1) Описанія сдѣланы какъ обычно, но я не вижу надобности указывать въ нихъ, каждый разъ лицо и оборотъ; само собою разумѣется, что первыя строчки описываютъ лица, а вторыя — оборотъ. Извѣстны переходныя монеты изъ первой группы во вторую; я ихъ не привожу подробно, такъ какъ это безполезно для цѣли настоящей замѣтки. Онѣ описаны у Кёне (*Херсонесъ*., 140, № 65, 66, *Муз. Кочуб*., I, 197, № 72 и 73) рядомъ, хотя и принадлежатъ къ двумъ разнымъ группамъ: № 66, съ именемъ чиновника принадлежитъ къ I группѣ; № 65 съ монограммой, замѣнившей имя чиновника (невѣрно представлено у Кёне въ *Херсонесѣ*., правильно въ *Музеѣ*), ко II группѣ. По существу изображеній монеты одинаковы и по времени весьма близки. Я было усомнился въ правильности описанія одной изъ этихъ монетъ, съ именемъ чиновника, но многоуважаемый О. Ф. Ретовскій, подтвердилъ его точность; приношу ему глубочайшую благодарность.

тѣхъ что я видѣлъ) между очень многими (до ста двадцати) той же третьей группы, что указываетъ на ее случайность и слѣдовательно, рѣдкость. Точно такая оказалась и въ Эрмитажѣ, но худшей сохранности.

Въ описанныхъ монетахъ мы можемъ видѣть не только переходныя формы, но и явныя попытки реставрацiи, возстановленiя старыхъ давно прекратившихся монетныхъ порядковъ и типовъ. Изображенiя на этихъ монетахъ тѣ самыя, что были въ большомъ употребленiи на монетахъ I группы (независимости) въ теченiе III и II вѣковъ до Р. Х. Кёне высказалъ предположенiе, что одно изъ нихъ, а именно Артемида разящая оленя, было подобiемъ художественной группы стоящей въ храмѣ[1]). Мнѣ также кажется несомнѣннымъ нахожденiе такой группы гдѣ либо на видномъ мѣстѣ города и я думаю, что тоже самое слѣдуетъ предполагать и относительно группы бодающаго быка. Доказательствомъ правильности такого утвержденiя служатъ не простыя догадки, но и описываемыя монеты, на которыхъ Артемида и быкъ изображены въ такихъ же группахъ, какъ то чеканилось болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ, а такое возобновленiе типовъ послѣ столь долгого перерыва могло произойти лишь въ томъ случаѣ, если подобныя группы были у всѣхъ на виду. Къ тому же на монетѣ № 1 группа Артемиды представлена не на лицѣ, какъ то было на мѣдныхъ древнихъ монетахъ, а на оборотѣ и группа быка изображена не на оборотѣ, какъ то было всегда въ I перiодѣ, а на лицевой сторонѣ; все это опредѣляется сравненiемъ мѣстъ помѣщенiя легендъ и еще болѣе техникой самого чекана монеты; довольно послѣднюю только взять въ руку, чтобы согласиться со мной. И такъ, здѣсь мы видимъ попытку воспроизвести вновь знакомыя всѣмъ художественныя группы и раставрировать старые монетные типы, не придавая имъ и, быть можетъ, даже не сознавая въ полной мѣрѣ ихъ былого религiознаго значенiя. Послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что въ эту пору, конецъ II вѣка, христiанство должно было уже имѣть нѣкоторое вліянiе въ Херсонесѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ языческiе типы становились скорѣе предметами свободнаго художества, чѣмъ гiератически-религiозными представленiями. Реставрацiонный характеръ этихъ монетъ примѣтенъ не только въ изображенiяхъ. При ихъ чеканѣ вновь попробовали (на № 2) указать имя чиновника, что также прекратилось болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ; иными словами говоря, можно думать, что попробовали возстановить и весь бывшiй когда то порядокъ чекана монеты, почему то измѣненный со времени начала второй группы. Попрошу также обратить вниманiе на то, что монеты описанныя подъ № 1 и 2 въ существѣ своемъ тождественны и

1) Кёне, *Изслѣдованiе*, 62—65, 145; Его-же, *Музей Кочубея*, 147, 153—154.

только на второй имя чиновника замѣнило монограмму битую на первой, точно также какъ и ранѣе, во II группѣ, эта самая монограмма вытѣсняла имена чиновниковъ I группы. Впрочемъ, эта попытка вновь ввести имена чиновниковъ на монетахъ не имѣла успѣха, такъ какъ указаніе имени извѣстно только на этой единственной монетѣ въ теченіе чекана II и III группъ.

Монета № 2 была уже описана Кёне, Саллетомъ и Бурачковымъ, но всѣми не совсѣмъ исправно, особенно послѣднимъ[1]); ея фототипія дается съ экземпляра В. Кн. Александра Михаиловича.

Третья монета, также описаннал и очень обыкновенная, приведена мною, какъ ближайшая по типамъ нормальная III группы, для сравненія съ первыми двумя монетами, переходными (фототипія съ экз. Од. Общ.); на ней Артемида изображена на лицѣ, но нѣтъ ни монограммы, ни имени чиновника[2]). Монетъ съ подобными изображеніями чеканилось очень много и часто, съ незначительными различіями въ надписяхъ и величинѣ; многія изъ нихъ необычайно грубой работы и даже безъ какой либо надписи, маленькой, сравнительно, величины.

Переходныя формы изъ II группы имѣются также и въ другомъ сортѣ монетъ III группы (этихъ сортовъ всего три — третій Асклепій и Гигіея, въ которомъ переходныя формы не найдены и едва-ли вѣроятны, такъ какъ эти типы вовсе неизвѣстны во II группѣ).

4. Æ. Бюстъ Артемиды въ вѣнкѣ вправо, передъ нимъ лира; справа вверху ΧΕΡΣ; точки.

Артемида стоящая въ длинномъ хитонѣ, замахнувшись вправо дротикомъ въ поднятой правой, голова вправо, въ лѣвой опущенной лукъ, слѣва у ногъ олень; слѣва вверху ΕΛΕΥ, справа внизу $\overline{\text{ΑΡ}}$; точки.

Діам. 26 мм.

5. Æ. Точно тоже, но подпись кругомъ слѣва (Χ)ΕΡCΟΝΗ, справа ΕΛΕΥΘ; точки.

Точно тоже, но на головѣ стѣнной вѣнецъ неясной формы, надпись только справа ΠΛΡΟΕΝΟC; точки.

Діам. 25 мм.

---

1) Кёне, *Изслѣдованіе*, 130, № 19; Sallet, *op. c.*, 25—26; Бурачковъ, *Общій каталогъ монетъ*, № 98.

2) Снѣпки съ монетъ Эрмитажа и Московскаго Историческаго Музея къ этой статьѣ, послужившіе для помѣщенныхъ здѣсь фототипій или только для соображеній и провѣрокъ, прислали мнѣ съ всегдашнею любезностью и обязательностью гг. А. К. Марковъ, А. В. Орѣшниковъ и О. Ф. Ретовскій, которымъ и прошу принять мою глубочайшую благодарность.

6. Æ. Точно тоже, но надпись справа сверху ΧΕΡ; точки.

Точно тоже, но на головѣ стѣнной вѣнецъ въ три зубца и надпись слѣва кругомъ (Є)ΑΕΥ — (Θ)ЄΡΑС; точки.

Діам. 23 мм.

Монета № 4 уже была описана Кёне (называя Аполлона), но не совсѣмъ исправно, а ея монограмма изображена и вовсе фантастично[1]); экземпляръ Эрмитажа, съ котораго писалъ Кёне, правда, плоховатъ, но все же ясно читается. Прилагаемая фототипія дана по превосходному экземпляру, великолѣпной коллекціи В. Кн. Александра Михаиловича. Монеты № 5 и 6 изъ ялтинской находки; № 5 не издана, а № 6 или очень близкая къ ней описаны также у Кёпе.

Первая монета этого сорта, № 4, также переходная, какъ и № 1, и въ ней находимъ всѣ тѣже черты соединенія обѣихъ группъ: указана элейсерія, но сохранена и монограмма.

Во второй монетѣ, № 5, во всемъ существенномъ совершенно такой же какъ и № 4, помѣщены и всѣ надписи, но монетчикъ, вѣроятно бывшій подъ вліяніемъ реставраціонныхъ вѣяній, уже чувствовалъ, что сознаніе правильнаго чтенія монограммы можетъ затеряться, а потому на мѣстѣ монограммы и взамѣнъ ее далъ полное слово — добрую память ему за это. Такимъ путемъ эта монограмма, совершенно точно и несомнѣнно, опредѣлилась и для насъ.

Третья монета, № 6, дается какъ образчикъ нормальныхъ монетъ этого сорта, послѣ прекращенія колебаній переходнаго времени.

И такъ, укоръ Саллета въ произвольности чтенія монограммы, вполнѣ основательный вообще, въ этомъ частномъ случаѣ оказался напраснымъ; соображенія Кёне, и Беккера въ существѣ своемъ близки къ истинѣ, а догадка г. Пари и вполнѣ точна. Монограмма ΑΡ будучи сокращеніемъ слова Παρθένος указываетъ не городъ съ почетнымъ именемъ производнымъ отъ дѣвы; а самую Дѣву его покровительницу и такимъ образомъ все же имѣетъ отношеніе къ городу. И когда ларчикъ такъ просто открылся, по истинѣ приходятся не мало удивляться тому, что мы не догадались объ этомъ ранѣе, тѣмъ болѣе, что на это рѣшеніе, можно сказать, сами монеты указывали настоятельно. Если пересмотрѣть всю серію монетъ, носящихъ эту монограмму, то легко замѣтить, что она стоитъ почти всегда только на монетахъ имѣющихъ изображеніе Артемиды-Дѣвы, мало того, если имѣется на какой либо монетѣ изображеніе еще и другого божества, то монограмма

1) Кёне, *Изслѣдованія*, 135, № 43; Его-же, *Музей Кочубея*, I, 191, № 49. На этихъ монетахъ можно видѣть Аполлона, но и не могу съ этимъ согласиться, о чемъ и скажу далѣе.

всегда поставлена подлѣ Артемиды, такъ что она какъ бы прямо называетъ богиню по имени[1]). Теперь будетъ объяснимо и понятно помѣщеніе той же монограммы на разныхъ предметахъ находимыхъ въ Херсонесѣ, напр. на ручкахъ амфоръ (въ видѣ ⍓ по сообщенію К. К. Костюшко-Валюжинича, которому приношу глубочайшую благодарность за любезное указаніе, и ⍓ по моему наблюденію), на половой плитѣ и въ видѣ графитовъ на черепкахъ сосудовъ.

Въ начертаніи слова ΠΛΡΟΕΝΟϹ буквы Α и Θ представлены въ видѣ Λ и Ο, но такія формы этихъ буквъ встрѣчаются на монетахъ греческихъ городовъ въ эту пору; на Босфорѣ даже довольно обыкновенна такая форма Α въ тоже время, т. е. въ концѣ II и началѣ III в. по Р. Х.

Такимъ образомъ, получилось весьма простое объясненіе загадочной монограммы, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это рѣшеніе дано только для Херсонеса и не приложимо въ другихъ мѣстахъ гдѣ оно, надо думать, кромѣ совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, будетъ инымъ, при точно той же монограммѣ.

Изъ сказаннаго выше видно, что разъясняемая монограма чеканилась на монетахъ въ теченіе нѣкотораго времени (II группа), большого, однако, около двухъ вѣковъ, когда почти всѣ монеты, какого бы то ни было металла и типа чеканились не иначе, какъ съ этой монограммой. Ея помѣщеніе на монетахъ, видимо, было въ какомъ то соотношеніи съ обозначеніемъ именъ чиновниковъ: оказывается, что одно съ другимъ, монограмма и имя, какъ бы несовмѣстимы, даже на совершенно точно одинаковыхъ и одновременныхъ монетахъ, такихъ какъ № 1 и 2; попробовавъ на одной вновь обозначить имя чиновника, тутъ же выпустили изображеніе монограммы. Совершенно тоже мы видимъ и въ обратномъ смыслѣ, гораздо ранѣе, при переходѣ изъ I группы во II, какъ показано выше (№ 65—66, Изслѣд. Кёне); здѣсь выпустили ими чиновника, лишь только вздумали обозначить монограмму и все это тоже на одинаковыхъ монетахъ. Всѣ эти обстоятельства пріобрѣтаютъ новый смыслъ послѣ того, какъ опредѣлилось значеніе монограммы и я рѣшаюсь высказать догадку о причинѣ ея помѣщенія на монетахъ. Мнѣ кажется, что это было послѣдствіемъ измѣненія самого порядка чекана монеты. Какой онъ былъ въ Херсонесѣ въ точности мы не знаемъ, но въ общихъ чертахъ можемъ думать, что все это дѣло находилось въ распоряженіи одного или нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ однъ

---

1) Только на одномъ сортѣ монетъ (Аполлонъ и Ника) поставлена монограмма безъ изображенія Артемиды, но и здѣсь въ фигурѣ Ники надобно видѣть не самую Нику, а просто побѣду, данную той же Дѣвой, на что и указываетъ ея монограмма.

и помѣщалъ на монетѣ свое имя, являясь отвѣтственнымъ за нее, можетъ быть будучи вмѣстѣ съ тѣмъ эпонимомъ; его имя, во всякомъ случаѣ, служило для опредѣленія времени выпуска монеты. По какимъ то причинамъ этотъ порядокъ измѣнили и чеканъ монеты поставили подъ прямое покровительство Дѣвы, быть можетъ, устроивъ его при ея храмѣ или съ участіемъ ея жрецовъ, въ знакъ чего и ставили ея монограмму, конечно, не совмѣстимую въ такомъ случаѣ съ именемъ какого бы то ни было чиновника. Монеты, бывшія тогда еще въ обращеніи, заклеймили этой же монограммой, чтобы не перечеканивать ихъ; такихъ монетъ мы находимъ все болѣе и болѣе, и именно I в. до Р. Х.[1]). При этомъ порядкѣ чекана исчезла возможность опредѣленія времени именемъ чиновника, что и восполнили прямымъ цифровымъ указаніемъ, по какой то особой своей эрѣ, начавшейся около того же времени и можетъ быть даже одновременно съ перемѣною монетныхъ типовъ и порядка чекана, а именно въ 25—24 году до Р. Х. Обозначеніе года, однако, иногда, на нѣкоторыхъ мѣдныхъ и не помѣщали, но на золотыхъ непремѣнно и безъ исключенія. Причинъ введенія особой эры въ Херсонесѣ мы незнаемъ, несомнѣнно лишь, что ими не могло быть полученіе правъ вольности — автономіи, но возможно, что ими были всѣ тѣ обстоятельства, сложное вліяніе которыхъ такъ рѣзко отразилось на внѣшнемъ видѣ и существѣ чекана монеты[2]).

Въ Херсонесѣ извѣстна и другая монограмма, часто смѣшиваемая съ вышеупомянутой, хотя и имѣющая значительно иное начертаніе. Она бита исключительно на серебряныхъ монетахъ I группы (независимости), но и тамъ извѣстна только въ видѣ старательно причеканенныхъ большихъ, отчетливо сдѣланныхъ клеймъ, окруженныхъ точками. Эту монограмму всѣ описывали неисправно, пропуская ея главныя особенности и переиначивая существо. Толкованія къ ней тоже давались многоразличныя: Кёлеръ думалъ вычитать здѣсь цѣлое имя Евпатора; Кёне, давая невѣрное начертаніе, рѣшительно утверждалъ, что она означаетъ имя «основника Херсонесскаго», но затѣмъ, сравнивая ее съ монограммой на статерахъ босфорскаго царя Асандра, находя ихъ одинаковыми, призналъ и въ херсонесской имя царскаго монетчика; Беккеръ думалъ, что эта монограмма, быть можетъ, сходна съ первой, но ничего не высказалъ объ основаніяхъ своего мнѣнія и о томъ, какъ согласить эти различныя монограммы, начертаніе же ее далъ почти вѣрное; о невозможномъ чтеніи Бурачкова, основанномъ

1) Гильдъ, *Опис. мон., поступивш. въ мою кол.*, 7, № 35 (клеймо не совсѣмъ точно показано въ текстѣ) и 38; въ моей ст. «*Нѣск. новыхъ мон.*» въ XXVI т. *Зап. Од. Общ.*, № 28, 29 и 30

2) Подробности объ эрѣ Херсонеса см. *Надпись врем. имп. Зенона, Зап. Од. Общ.*, XVI, 75.

на выдуманномъ имъ самимъ начертаніи, уже было сказано въ примѣчаніи, выше; Бланше находилъ здѣсь буквы Π, Α, Ρ, Η и Υ[1]).

Такъ какъ эта монограмма хотя и часто изображалась, но всегда отъ руки и слѣдовательно сомнительнымъ способомъ, то я и даю, подъ № 7, фототипію, одного изъ такъ называемыхъ херсонесскихъ медальоновъ съ этой монограммой (находится въ Эрмитажѣ—тетрадрахма финикійской системы вѣса, см. ст. *«Нѣсколько новыхъ монетъ Херс.»* *XXVI т., Зап. Од. Общ.*); эта монета такимъ способомъ еще не изображалась, а данныя ея рисунки не особенно точны; описывать ее излишне, такъ какъ это дѣлалось много разъ[2]). Какъ видимъ, эта монограмма довольно сложна и вѣроятно, потому самому представлялась всѣми невѣрно. Правильно написанная имѣетъ такой видъ — и такъ какъ она извѣстна лишь на одновременныхъ монетахъ, и въ точно одномъ начертаніи, то было бы возможнымъ отнести ее къ одному лицу, читая въ ней имя какого либо чиновника[3]). Однако, особенности начертанія этой монограммы хотя и очень мелочныя, настолько ха-

---

1) Köhler, *Serapis*, II, 100; Кёне, *Изслѣдованіе*, 24—25; Его-же, *Музей Кочубея*, I, 136—137, II, 165; Беккеръ, *О новооткрыт. мон. Зап. Од. Общ.*, IV, 141 и его-же друг. вышеуказан. статьи; *Blanchet, Mon. inéd. de la Chers.-Taur., Etudes de num.* I, 58.

Кёне относея къ этому вопросу, пожалуй даже удивительнѣе Бурачкова, и это не мѣшаетъ указать, какъ образчикъ фантазіи нумизматовъ. Давая почти совершенно точно (кромѣ вида начертанія буквы Υ) монограмму на рисункахъ (*Изслѣдов.*, табл. I, № 1, 2 и 3) въ текстѣ онъ далъ ее иначе — (*Муз. Коч.*, I, 132 и 136, приходится читать въ ней невозможное — ΠΑΡΧΤ) и въ этомъ начертаніи вздумалъ находить тождество съ монограммой статеровъ Асандра (6 и 7 года, *Муз. Коч.*., I, 165), представленной въ видѣ (читается какъ ΠΑΧ), но которая въ указанномъ имъ источникѣ (Mionnet, *Mon. gr., Suppl.*, IV, 478, № 38) называется ΠΑΥ или ΠΑΚ, а изображается въ видѣ (*Mon. gr.*, II, 363, № 25). Mionne при всемъ этомъ, ссылается на Кёхера, повторяя, безъ провѣрки его слова; Кёхеръ (*Serapis*, II, 73, № 15) на Вальяна (*Achaemenid. Imp.*, II, 214) и Кари (*Hist. des rois du Bosph.* 36), у которыхъ монограмма показана тоже только, какъ , насколько можно понять изъ ихъ полуфантастическихъ рисунка и описаній. Салетъ видѣлъ монограмму по Кёне — , и тоже находилъ сходство съ моногр. статеровъ Асандра (Beitr. z. Gesch. d. Kön. d. Bosp., 24—25. На самомъ дѣлѣ монограмма этихъ статеровъ имѣетъ видъ , точно (Sibirsky, *Cat. des mon. du Bosp. Cimm.*, tabl. IX, № 53), и это начертаніе совершенно невозможно читать по какому бы то ни было изъ вышеприведенныхъ авторовъ, а съ разсматриваемой херсонской монограммой оно имѣетъ столь отдаленное подобіе, что его невозможно и указывать. О минимумъ сходствѣ монограммъ тѣхъ-же херсонесскихъ и монетъ царя Асандра, не умолчалъ и Бурачковъ, еще болѣе перепутавъ монограммы (*Общ. Катал.*, 283—284), одну и другую, ко ихъ совершенному неподобію. Не мѣшаетъ прибавить, что точно такая же монограмма — , извѣстна и на монетѣ Фарнака II, 246 года (Sibirsky, *op. c.*, t. IX, № 48). О ея значеніи говорить здѣсь не мѣсто.

2) Напр. Кёне, *Изслѣдованіе*, № 2; Бурачковъ, *Общій кат. мон.*, № 16.

3) Точно такая же монограмма на тетрадрахмѣ Александра В., битой въ Смирнѣ; здѣсь это — имя чиновника; (*Müller, Numism. d'Alex.*, pl. XIV, № 994.

рактерны, что вынуждаютъ толковать ее совсѣмъ иначе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что по серединѣ монограммы поставлено Υ, и именно для того, чтобы рѣзче указать эту букву, выдѣливъ ее изъ другихъ, а притомъ не счесть ея верхніе концы за продолженіе сторонъ — А и такимъ образомъ не дать повода читать здѣсь — Χ, всей этой буквѣ придано особое начертаніе — Υ, отличное отъ остальныхъ буквъ монограммы; съ тою же цѣлью, избѣгнуть чтенія буквы Χ, и верхніе концы Υ сдѣланы короче сторонъ А. Удивительно, какъ всего этого не замѣтили и, давая неправильныя начертанія монограммы въ текстахъ (Кёне и особенно Бурачковъ), думали въ ней видѣть именно то чего не слѣдовало.

Снявъ съ разсматриваемой монограммы явно отдѣльную букву Υ остается ΓΡ, т. е. точь въ точь таже монограмма, что и первая объясненная, имѣющая здѣсь въ себѣ четыре буквы — ΓΑΡΘ, послѣдняя въ кружкѣ буквы Ρ, гдѣ для этого поставлена точка, что не могло быть простою случайностью чекана, такъ какъ повторяется на всѣхъ клеймахъ. Отсюда очевидно, что чтеніе и этой монограммы должно быть тоже самое, что и первой, т. е. ΓΑΡΘένος. Буква же Υ должна быть началомъ другого слова, безъ котораго можно было обходиться, не мѣняя существа, и дѣйствительно обходились во II группѣ монетъ (свободы), когда эта монограмма примѣнялась не случайно, а постоянно, почти на всѣхъ монетахъ. Снятіемъ буквы Υ начертаніе монограммы было упрощено, сохраняя ея сущность и все же оставаясь понятнымъ. Опредѣляя, какое слово начиналось съ буквы Υ, всего естественнѣе предположить, что оно находилось въ связи съ культомъ Артемиды-Дѣвы и было какимъ либо эпитетомъ богини, а таковой дѣйствительно извѣстенъ для Артемиды, именно Ὑμνία — Пѣвица. Конечно, этотъ эпитетъ можетъ показаться не особенно подходящимъ для херсонесской Дѣвы, изображаемой съ оружіемъ и разящей, но вѣдь наши представленія о свойствахъ и атрибутахъ покровительницы города не могутъ считаться точно установленными и поэтому ничто не мѣшаетъ объясненіе этого эпитета видѣть въ томъ, что одновременно съ появленіемъ основной монограммы, какъ уже указано въ характеристикѣ монетныхъ группъ, появляется, становясь на первое мѣсто, Аполлонъ со змѣею. Артемида, хотя и здѣсь остается, но изображается на оборотѣ монетъ, т. е. вмѣстѣ съ Аполлономъ и какъ бы въ нѣкоторомъ ему подчиненіи; а извѣстно, что Артемиду въ видѣ Гимніи представляли всего чаще, когда давали ее въ соотношеніи съ Аполлономъ[1]). Я не могу опредѣлить причины появленія

1) Daremberg et Saglio, *Dict. des antiquités, Diane*, II, 138—140; Baumeister, *Denkmäler d. klass. Altert.*, I, 134; Wernicke, *Artemis*, *in Pauly's Real-Encycloped., III Halbb.*, 1352, 20, 1353, 20, 1401, 10.

Аполлона въ Херсонесѣ, а съ нимъ яснаго и существеннаго измѣненія въ народномъ почитаніи и чеканѣ монетъ, но думаю, что это, а также появленіе въ тоже время Ники (въ смыслѣ просто побѣды, данной Дѣвою) и орла на молніи, непремѣнно находится въ связи съ какими либо побѣдными дѣйствіями Херсонеса, послѣ которыхъ вполнѣ вѣроятно и возможно, что придали Артемидѣ эпитетъ Гимпіи, какъ воспѣвающей побѣду, данную ею покровительствуемому городу.

Разсматриваемая монограмма, судя по монетамъ, на которыхъ она выбита и по стилю ея самой, причеканена, вѣроятно, въ концѣ II вѣка, до Р. Х., впрочемъ, съ близкой точностью опредѣлить это время не вижу достаточно данныхъ. Я уже говорилъ, что эта монограмма извѣстна исключительно на серебряныхъ и къ тому же частью самыхъ крупныхъ монетахъ, только съ изображеніемъ Артемиды; нельзя ли предположить, что это были монеты прямо пожертвованныя храму Дѣвы въ память побѣдъ (напр. Діофанта при Миѳридатѣ VI Евпаторѣ) и въ благодарность за нихъ, и что уже храмъ, выпускалъ ихъ вновь, какъ бы отъ имени Дѣвы, причеканивалъ ея монограмму. Такое начало послужило къ тому, что современемъ и цѣлая группа монетъ чеканилась подъ покровомъ Дѣвы, съ ея упрощенной монограммой.

Допуская правильность указываемаго эпитета Артемиды, можно будетъ ввести значительныя поправки въ опредѣленія изображеній многихъ херсонесскихъ монетъ и этимъ, выяснивъ нѣкоторыя сомнѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить вѣроятность и самаго эпитета. Я не могу входить здѣсь въ большія подробности, но сущность моей мысли будетъ понятна знакомымъ съ нумизматикой Херсонеса. На многихъ монетахъ этого города, частью II и еще болѣе, почти всѣхъ III группы, изображено юное лицо въ вѣнкѣ, съ лирой впереди, обыкновенно называемое Аполлономъ. Сомнѣніе въ правильности этого опредѣленія уже было возбуждаемо Бурачковымъ, не пояснившимъ его подробно, но основывавшимся, повидимому, на томъ, что эти изображенія скорѣе женскія, чѣмъ мужскія [1]). Мнѣ также кажется это соображеніе совершенно вѣрнымъ и во всѣхъ этихъ лицахъ я вижу Артемиду, а не Аполлона. Напримѣръ, изображенія на лицѣ нѣкоторыхъ монетъ II группы (по годовымъ числамъ, но монограммы на нихъ нѣтъ) въ повязкѣ на головѣ, съ лирой и вѣтвью, явно женскія и совершенно отличныя отъ одновременныхъ (по годовымъ числамъ) съ ними изображеній Аполлона, даваемыхъ на монетахъ въ вѣнкѣ и со змѣей впереди, думается мнѣ, именно для от-

1) Бурачковъ, *Общій кат.*, стр. 120 и 122, примѣчаніе. На монетахъ элеѳеріи еще Эккель (Eckhel, Doctr. num., II, 2) и Сестини (Sestini, Lettere e dissert., IV, 15) признавали женскую голову; Бурачковъ, вѣроятно, имъ слѣдовалъ.

личія отъ первыхъ [1]). Другое изображеніе до такой степени очевидно женское, что уже никакое сомнѣніе невозможно, мы видимъ на лицѣ монеты описанной выше подъ № 4, передъ нимъ также поставлена лира. На лицахъ монетъ описанныхъ подъ № 5 и 6 тоже женскія изображенія и даже представленное на № 5 очень похоже на Артемиду № 7-го, насколько, разумѣется, могутъ быть похожи произведенія столь не одинаково сохранившіяся и работанныя на разстояніи около пяти вѣковъ одно отъ другаго, хотя и снятыя, быть можетъ, съ одного и того же прототипа. Наконецъ, далѣе приведены въ видѣ образчиковъ обыкновенныя монеты III группы, № 9, 10 и 11, извѣстныя въ очень многихъ разновидностяхъ, сдѣланныя часто грубо, прямо варварски, но именно поэтому ничто не мѣшаетъ и здѣсь видѣть на лицѣ монеты женскіе бюсты, а не мужскіе [2]).

Всѣ эти изображенія юной головы (бюста) въ вѣнкѣ или повязкѣ, только потому и признавали за Аполлона, что впереди почти всѣхъ поставлена лира; однако, на совершенно во всемъ тождественныхъ монетахъ бываетъ вмѣсто лиры вѣтвь (масличная, какъ покажу далѣе) передъ бюстомъ или сзади него колчанъ, какъ на обыкновенныхъ изображеніяхъ Артемиды [3]). Уже и Кёне видѣлъ неизбѣжность различать эти изображенія отъ тѣхъ, на которыхъ представлена явно мужская голова, хотя и безбородая, въ вѣнкѣ, впереди которой неясное изображеніе, принимаемое за конецъ лука (Кёлеръ), литуусъ (Кёне), или хеникъ (Бурачковъ). Видя въ первыхъ изображеніяхъ Аполлона, въ послѣднихъ хотѣли видѣть римскихъ кесарей, но теперь, когда набралось достаточно монетъ хорошей сохранности и выяснилось, что казавшійся неяснымъ предметъ поставленный передъ лицомъ есть змѣя, а самое лицо ни какомъ случаѣ не можетъ быть чьимъ либо портретомъ, а есть изображеніе Аполлона [4]), приходится въ одновременныхъ женскихъ изображеніяхъ съ лирой, а тѣмъ болѣе съ вѣтвью или колчаномъ, видѣть иное божество и, такъ какъ лира вполнѣ допустимый атрибутъ для Артемиды Гимніи, то и во всѣхъ этихъ изображеніяхъ есть полное основаніе видѣть именно ее, а не Аполлона. Надо, конечно, вспомнить, что и по самому существу близнецы, сестра и братъ, Артемида и

---

1) Бурачковъ, *Общій кат.*, № 99, 100 и 107. Изображены плоховато и невѣрно, но прекрасныя фототипіи и исправленныя описанія тѣхъ же монетъ даны А. В. Орѣшниковымъ въ *«Мат. по древн. нумизм. черноморск. прибрежья»*, 25—26, и Х. Х. Гилемъ въ *«Опис. мон. поступивш. въ мое собр.»*, 37.

2) Эти монеты изображались часто, и у Кёне, и у Бурачкова, напр. *Общ. кат.*, № 101, 106, 108—114.

3) Кёне, *Музей Кочубея*, I, 189—190, № 46, 192, № 57.

4) Sallet, *Die Münz. v. Chersonesus*, *Zeitschr. f. Num.*, I, 27—29; Кёне, *Муз. Коч.*, I, 185.

Аполлонъ, должны быть очень схожими, такими и старались всегда ихъ представить.

Всѣмъ этимъ толкованіемъ разрѣшается не только сомнѣніе возбужденное женскими чертами лица, но и болѣе существенное. Признавая во всемъ этомъ Аполлона, какъ то всѣ дѣлаютъ, рѣшительно невозможно ни понять, ни объяснить почему главнѣйшее божество Херсонеса его Дѣва, изображавшаяся повсюду въ теченіе многихъ вѣковъ, вдругъ сразу отступила на второй планъ и даже вовсе перестала изображаться на главномъ мѣстѣ, т. е. на лицѣ монетъ III группы, да и во II группѣ, гдѣ все бито даже съ монограммой Дѣвы, она удержалась на лицѣ очень немногихъ. Еще удивительнѣе окажется такое ослабленіе значенія Артемиды, когда мы вспомнимъ, что тутъ же исчезаетъ и всегдашній ея спутникъ—Геракъ. И можно почесть прямо невѣроятнымъ, чтобы ихъ мѣста въ видѣ исключительно первенствующаго занялъ Аполлонъ, до того почти совершенно неизвѣстный на монетахъ Херсонеса. Усматривая же здѣсь Артемиду, мы можемъ видѣть, что, хотя Аполлонъ и пріобрѣлъ большее значеніе во II группѣ монетъ, но вмѣстѣ съ нимъ изображалась и Артемида; въ III же группѣ, гдѣ такъ явны попытки реставраціи старыхъ порядковъ и изображеній, Аполлонъ вовсе перестаетъ изображаться, какъ и слѣдуетъ, а на лицѣ и оборотѣ большой части монетъ опять остается одна Артемида.

Вышеуказанныя, крупныя мѣдныя монеты II группы, съ годами, съ изображеніемъ на лицѣ юной головы, будто бы, Аполлона, а впереди ее лиры и сзади вѣтви, принимаемой за лавровую, имѣютъ большое значеніе для Херсонеса и потому къ нимъ слѣдуетъ сдѣлать еще нѣсколько поясненій. Во первыхъ не могу не замѣтить еще разъ, что здѣсь голова на лицѣ монеты явно женская; во вторыхъ—Аполлонъ въ повязкѣ изображается очень рѣдко вообще на монетахъ, и никогда въ такую позднюю пору, а въ Херсонесѣ или въ сосѣднихъ съ нимъ странахъ и ни въ какое время неизвѣстенъ въ такомъ видѣ, онъ всегда въ вѣнкѣ, иногда не ясномъ, на очень маленькихъ монеткахъ; въ третьихъ—вѣтвь была названа лавровой именно по тому, что думали здѣсь видѣть Аполлона, въ дѣйствительности же эта вѣтвь масличная, потому что на ней изображены листья узкіе и супротивные, какъ на маслинѣ, а не широкіе, очередные, какъ должно быть для лавра. Именно въ виду этого Бурачковъ и думалъ здѣсь видѣть Аѳину, но масличная вѣтвь свойственна и Артемидѣ[1]), а какъ исконный символъ мира, вполнѣ умѣстна при какомъ бы то ни было изображеніи на такихъ монетахъ, гдѣ въ легендѣ значится, какъ на разсматриваемыхъ — Εἰρήνης Σεβαστῆς (на

1) *Wernicke, Artemis, Pauly's Real-Encyclopaed, III Halbb.*, 1438, 60.

римскихъ монетахъ — Pacis Augustae]. По всему сказанному, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что и здѣсь изображена Артемида Гимнія, какъ то уже указано. Еще замѣчу, что это очень крупныя монеты, чеканившіяся много разъ (извѣстны съ годами 103, 111 и 120 херс. эры, т. е. 79, 87 и 96 по Р. Х.) и бывшія въ обращеніи изумительно долго, повидимому болѣе пѣлаго вѣка. Онѣ отыскиваются въ разныхъ степеняхъ сохранности, но очень рѣдко въ хорошей, а на совсѣмъ вытертыхъ отъ обращенія выбито отчетливое клеймо (стоящая Артемида). Такихъ монетъ много оказалось въ ялтинской находкѣ, тогда какъ иныхъ II группы мнѣ не попадалось и, значитъ, мы можемъ полагать, что эти монеты были послѣдними по времени чекана мѣди во II группѣ и находились въ обращеніи еще и въ началѣ III вѣка по Р. Х., при Северѣ и далѣе, къ какому времени относится большинство монетъ ялтинской находки и вся III группа найденныхъ тутъ же херсонесскихъ монетъ. Причину такого необычайно долгаго обращенія надо видѣть, вѣроятно, въ какомъ либо стѣсненіи чекана монеты, но этимъ путемъ трудно, при теперешнихъ нашихъ знаніяхъ, выяснить дѣло, такъ какъ извѣстны даже золотыя монеты еще и 131—158 годовъ (107—134 по Р. Х.), почему же не извѣстна мѣдь тѣхъ же временъ? Впрочемъ, можно, конечно, думать, что ее еще не нашли.

Извѣстна и третья монограмма въ Херсонесѣ, имѣющаяся только на одной монетѣ, очень рѣдкой, а потому я и дамъ еще разъ ея описаніе, по своему экземпляру. Она уже издана Бурачковымъ и г. Подшиваловымъ, одновременно, но у нихъ монограмма, а отчасти и самыя изображенія, представлены не вѣрно [1]).

8. Æ. Голова Артемиды вправо, волоса пучкомъ, за шеей верхъ колчана.

Олень пасущійся вправо; подъ нимъ ΧΕΡ, надъ нимъ ; вокругъ ободокъ въ видѣ вѣнка съ очень мелкими листьями.

Діам. 24 мм.

Монограмму этой монеты Бурачковъ объяснялъ связью съ Херсонесомъ босфорскаго царя Фарнака II и его именемъ, заключающимся, будто бы, въ этой монограммѣ. Повидимому, даже и онъ чувствовалъ нѣкоторую неловкость, давая подобное объясненіе, такъ какъ помѣстилъ его не при описаніи монеты, а случайно и тамъ, гдѣ его не легко найти [2]). Иныхъ толкованій я не знаю. Для надлежащаго объясненія этой монограммы на-

1) Бурачковъ, *Общій кат.*, 105, № 8, табл. XIV, рис. № 8; Подшиваловъ, *Нумизм. каб. Румянц. музея*, 16, № 136.

2) Бурачковъ, *Общій кат.* 233—234, примѣч.

добно обратить вниманіе на то, что этотъ самый сортъ монетъ извѣстенъ въ Херсонесѣ и въ другихъ разновидностяхъ, въ точности повторяющихъ изображенія лица и оборота и различающихся лишь величиной, видомъ монограммы и мѣстомъ ея начертанія[1]). Вездѣ тутъ монограмма та же обычная , съ разными варіантами. Близкая къ этому сорту монета имѣетъ на оборотѣ скачущаго оленя, но и на ней та же обычная монограмма[2]) Изъ этого и сдѣланныхъ выше замѣчаній можно заключить, имѣя въ виду опредѣлившіеся значеніе монограммы , что повѣроятно и даже невозможно предполагать иное ея существо и на описываемой здѣсь подъ № 8 монетѣ. И дѣйствительно, можно утверждать, что и эта монограмма имѣетъ тоже самое значеніе, но только монетчикъ пожелалъ разнообразить ее начертаніе. Если на нее смотрѣть прямо, то внизу видны буквы Π и Α, но верхъ будетъ въ такомъ случаѣ совершенно непонятенъ и никакихъ буквъ не можетъ обозначать (чтобы получить подобіе буквы Φ, Бурачковъ произвольно передѣлалъ монограмму, укоротивъ верхъ вертикальной черты и протянувъ ее внизъ въ букву Α); если же монограмму перевернуть — , то этотъ непонятный верхъ читается ясно и просто, какъ Ρ и Θ, а все вмѣстѣ изобразитъ тоже самое слово — ΠΑ-ΡΘένος. Разумѣется, монограмму не слѣдуетъ переворачивать для прочтенія, это общее правило, но здѣсь явно и несомнѣнно приходится сдѣлать изъ правила исключеніе, не составляющее чрезвычайной рѣдкости; напр., такое же исключеніе можно показать и въ другомъ Херсонесѣ (критскомъ), гдѣ также повзбѣжно перевернуть монограмму, чтобы прочесть въ ней имя города, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ такое чтеніе внѣ сомнѣнія[3]). Какъ бы то ни было, но такое начертаніе монограммы все же, надо думать, сочли дѣломъ неудобнымъ и, вѣроятно, потому оно не получило распространенія, оставшись лишь на одномъ видѣ извѣстнаго типа монетъ, на всѣхъ же другихъ однотипныхъ поставлена монограмма общеупотребительнаго начертанія, т. е. — .

И такъ, всѣ три описанныя выше монограммы, несмотря на видимое различіе ихъ, несомнѣнно разрѣшаются въ одно и тоже слово—Παρθένος—Дѣва. Подтвержденіемъ этому выводу служитъ также то, что кромѣ этихъ монограммъ никакихъ иныхъ не извѣстно на херсонесскихъ монетахъ.

Вообще говоря, объяснившіяся монограммы оказываются въ полномъ согласованіи съ выводами сдѣланными выше по типамъ монетъ. Въ I группѣ

---

1) Кене, *Изслѣдованія*, 28, № 14; Его-же, *Муз. Кочубея*, I, 134, № 8; Х. Х.Гиль, *Новыя пріобрѣт.*, № 11.

2) Кене, *Изслѣдованія*, 127, № 6—7; Его-же, *Музей Кочубея*, I, 184, № 7—8; Sallet, *Die Münz. v. Chers., Zeitsch.* f. N., I, 80.

3) Wroth, *Cat. of the gr. coins, Crete etc.*, 17, № 12.

распространены личныя имена чиновниковъ, которыя могли бы изображаться монограммами, а стало быть послѣднія могли бы быть разнообразны, но почему то въ это время монограммы въ Херсонесѣ вовсе неупотребительны. Во II же группѣ, гдѣ монограммы почти непремѣнны, исчезли имена чиновниковъ, а слѣдовательно и разнообразія монограммъ быть не можетъ, что и оказывается при ихъ ближайшемъ разсмотрѣніи. Даже по смыслу всего сказаннаго можно утверждать, что если и найдется какая либо монета съ иной монограммой, то и таковая будетъ значить тоже самое, что и три вышеобъясненныя, отличаясь только начертаніемъ.

Сестини показываетъ на одной изъ Херсонесскихъ монетъ (I группы, типа Бурачк. № 33—35) въ клеймѣ монограмму типа Ѧ. Подобная никѣмъ болѣе не указывалась для Херсонеса, а гдѣ именно найдена монета Сестини и кѣмъ бито на ней клеймо неизвѣстно. Я даже не знаю гдѣ теперь эта монета и повѣрить точность монограммы не могу; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Сестини не особенно точный указчикъ, особенно монограммъ, а настоящая, съ самымъ незначительнымъ измѣненіемъ перевернутой буквы Γ въ Γ обращается въ тѣ же ΓΑΡ и слѣдовательно вполнѣ отвѣчаетъ всему сказанному выше. Въ томъ же клеймѣ, кромѣ монограммы, еще и голова быка, что также соотвѣтствуетъ извѣстному въ Херсонесѣ, гдѣ находятъ довольно часто свинцовыя тессеры съ такимъ изображеніемъ.

Въ дополненіе къ сказанному не лишне будетъ замѣтить, что, вообще, между монетами ялтинской находки довольно много хорошей сохранности, таковы и рѣшающія вопросъ; если онѣ и не совсѣмъ ясно выходятъ на фототипіяхъ, по причинѣ слабаго рельефа, то всѣ отчетливо, къ тому же всѣ онѣ покрыты великолѣпной, зеленой патиной. Въ этой находкѣ въ числѣ херсонесскихъ оказались, почти исключительно монеты III группы (вольности), которыя хотя частью и описывались, но не изображались фототипіями, а потому я и полагаю не лишнимъ дать здѣсь рисунки и описанія трехъ, возможно различныхъ варіантовъ, хорошо сохранившихся.

9. Æ. Бюстъ Артемиды въ вѣнкѣ вправо, передъ нимъ лира; слѣва кругомъ ΕΛΕΥΟ-ΕΡΑ; точки.

Артемида въ стѣнномъ вѣнцѣ, стоящая въ длинномъ хитонѣ, замахнувшись вправо дротикомъ въ поднятой правой, голова вправо, въ лѣвой опущенной лукъ со стрѣлой, справа у ногъ олень; слѣва кругомъ ΧΕΡCΟ-ΝΗ-C; точки.

Діам. 23 мм.

---

1) Sestini, *Mus. Hedervar.*, I, 3; Кёне, *Херсонесъ*, 33; *Его-же, Муз. Кочубея*, I, 142, № 42.

10. Æ. Точно тоже, но надпись слѣва внизъ кругомъ ЕΛ-Е(Υ)ΘЕ; точки.

Точно тоже все; надпись справа кругомъ ΧΕΡCO-ΝΗΟ-Λ (sic); точки.

Діам. 23 мм.

11. Æ. Точно тоже; надпись слѣва кругомъ ΕΛΕVΘ-ΕΡΑC; точки.

Точно тоже все; надпись слѣва кругомъ ΧΕΡCO-ΝΗC; точки.

Діам. 21 мм.

Артемида на оборотѣ всѣхъ монетъ этого сорта, здѣсь и вышеописанныхъ, а также и всякихъ такихъ же, имѣетъ головное украшеніе, часто неясное, варварски исполненное или вовсе невышедшее; по наиболѣе удачнымъ экземплярамъ видно, что это стѣнной вѣнецъ, о трехъ или нѣсколькихъ зубцахъ, такъ что здѣсь Артемида изображена, какъ покровительница и защитница города, потому и поза ее во всеоружіи, готовой разить [1]). Иногда она поставлена очень неумѣло, съ нелѣпо поднятой рукой, въ которой не вышло и оружія, все это давало поводъ описывать ея изображеніе на этомъ сортѣ монетъ различно, даже такъ, что она, будто бы, «приподнимаетъ граціозно или нѣжно правую руку, а въ лѣвой держитъ лукъ и стрѣлу» [2]). Иногда указывали, что на подобныхъ монетахъ Артемида изображается какъ разящая стрѣлой — совершенно невѣроятное и невозможное употребленіе этого легкаго метательнаго оружія. Въ рукѣ у Артемиды несомнѣнно долженъ быть дротикъ и это доказывается не только смысломъ дѣла и многими изображеніями сдѣланными на монетахъ, но и тѣмъ, что стрѣла у нея часто уже показана вмѣстѣ съ лукомъ (напр. № 9), гдѣ ей и слѣдуетъ быть.

На нѣкоторыхъ монетахъ III группы (вольности), но не многихъ, изъ описанныхъ только на лицѣ № 6, встрѣчаются всѣмъ нумизматамъ знакомыя маленькія впадины, ямки, около центра монеты, какъ бы выбитыя концемъ какого то инструмента; онѣ имѣютъ форму тупо-коническую, часто почти полушаровидную и не глубоко проникаютъ въ тѣло монеты, значитъ инструментъ ихъ набившій былъ не тонко острымъ. Очевидно, что эти ямки имѣютъ прямую связь съ какой либо монетной техникой. Ихъ находятъ на бронзовыхъ монетахъ (никогда на золотѣ и серебрѣ) всѣхъ прибрежныхъ къ Черному морю странъ (Мезія, Ѳракія, Пафлагонія, Виѳинія,

1) Сравните — Кёне, *Изслѣдованія*, 142; *Daremberg et Saglio, Diane*, 148—149, 151.
2) Кёне, *Музей Кочубея*, I, 188; Его-же, *Изслѣд.*, 182, № 27.

Босфоръ, но не Понтъ, о другихъ болѣе отдаленныхъ не упоминаю), въ извѣстную пору, а именно изрѣдка при Гаѣ, Клавдіи, Веспасіанѣ и въ особенности много при Северѣ и далѣе. Я не говорю о самомъ раннемъ, первичномъ ихъ появленіи (съ III в. до Р. Х.) въ далекихъ странахъ, у Лагидовъ и потомъ у Селевкидовъ, такъ какъ съ I в. до Р. Х. этотъ способъ тамъ прекратился, не коснувшись Тавриды. Ни въ какую пору и нигдѣ этотъ пріемъ не былъ всеобщимъ и непремѣннымъ и мы вездѣ находимъ одновременныя и однотипныя монеты и съ ямками и безъ нихъ. Въ Херсонесѣ существованіе этого пріема указывалъ уже и Кёне [1]). На Босфорѣ этотъ способъ извѣстенъ при Савроматѣ II (174—211), также примѣнявшійся не всегда. Кстати сказать, босфорское примѣненіе такой техники служитъ еще разъ подтвержденіемъ того, что монеты III группы Херсонеса, на которыхъ только и встрѣчаются эти ямки, чеканились въ тоже время, т. е. въ концѣ второго, началѣ третьяго вѣковъ.

Что это была за техника, т. е. какимъ именно образомъ получались такія ямки, часто обезображивавшія монету, до сихъ поръ не объяснено удовлетворительно и хотя существа настоящей замѣтки этотъ вопросъ прямо не касается, но я прошу позволенія поговорить о немъ, такъ какъ техника монетнаго чекана начинаетъ занимать нумизматовъ, и по справедливости.

Издавна предполагали [2]), что ямки получались на монетахъ отъ того, что въ монетныхъ штампахъ оставлялись выступающіе шпеньки, съ перваго же удара молотка врѣзывавшіяся въ монетный кружокъ и не позволявшіе штампу сдвигаться при послѣдующихъ ударахъ, для достиженія чего и примѣнялся этотъ грубый способъ. Въ послѣднее время, гг. Хиллъ и Бабелонъ отвергли это объясненіе и даже признали его невозможнымъ [3]). Основанія этого отрицанія таковы: г. Хиллъ указываетъ двѣ монеты битыя точно однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, но имѣющія ямки на разныхъ мѣстахъ; г. Бабелонъ говоритъ, что нельзя допустить выдѣлку штамповъ, въ центрѣ которыхъ оставляли выступающіе шпеньки, приходившіеся куда ни попало, напр. на лицо императора и обезображивавшіе типы; такой шпенекъ сломался бы съ первыхъ ударовъ; ямки часто оказываются не въ центрѣ, а въ сторонѣ, что не совмѣстимо съ гипотезой выступающаго шпенька, выдѣлаинаго изъ тѣла самого штампа. Г. Хиллъ, отвергнувъ

1) Кёне, *Музей Кочубея*, I, 190.

2) Eckhel, *Doctr. num.*, I, p. LXV; Hennin, *Manuel de numism. ancienne*, I, 99, § 122; Lenormant, *La mon. dans l'antiq.*, I, 270.

3) Hill, *A handbook of greek coins*, Babelon, *Traité des mon. gr.*, I, 941—943. Ранѣе г. Бабелонъ соглашался вполнѣ съ этимъ старымъ общепринятымъ объясненіемъ, см. его *Les rois de Syrie*, CXC.

старое объясненіе, не нашелъ возможнымъ дать иное, но г. Бабелонъ, предложилъ свое, по его мнѣнію, единственно возможное и все объясняющее. Однако, всякое толкованіе, чтобы быть вѣрнымъ, нуждается въ утвержденіи его свидѣтельствами древнихъ, которыхъ въ настоящемъ случаѣ не имѣется и даже, чтобы быть только вѣроятнымъ, должно непремѣнно соотвѣтствовать рѣшительно всѣмъ мелочамъ видимымъ на монетахъ, вполнѣ ихъ объясняя. Съ послѣдней точки зрѣнія я и разсмотрю дѣлаемыя толкованія.

Прежде всего замѣчу, что отрицательныя стороны стараго объясненія указаны частью невѣрно, а еще болѣе несоотвѣтственно съ весьма простыми техническими возможностями. Не было никакой надобности выдѣлывать шпеньки непремѣнно изъ тѣла самой болванки, предназначенной для штампа и обработка которой для этого была возможна только на токарномъ станкѣ, причемъ шпенекъ, дѣйствительно могъ получиться не иначе, какъ точно въ центрѣ. Подобный пріемъ явно негоденъ и дѣлаетъ почти не выполнимой вырѣзку изображеній, такъ какъ шпенекъ оставленный въ болванкѣ очень затруднилъ бы ее, что и было бы примѣтно въ видѣ разныхъ недорѣзовъ или недодѣловъ чекана вблизи ямки, а стало быть и шпенька. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не замѣчается и напротивъ того, всегда ясно видно, что ямка образовалась сверхъ изображенія и слѣдовательно шпенекъ сдѣланъ позже послѣдняго. Да и въ предположеніи такого явно невѣроятнаго техническаго пріема нѣтъ никакой надобности, такъ какъ все это могло исполняться совсѣмъ иначе и гораздо проще. Штампы дѣлали, какъ обыкновенно, и только послѣ ихъ совершеннаго изготовленія, съ рѣзьбой изображеній включительно, сверлили въ нихъ, гдѣ ни попало, но приблизительно, на глазъ, около центра монеты дырочку, въ которую и вгоняли или ввинчивали шпенекъ, оканчивавшійся маленькимъ конусомъ. Думаю, всѣ безъ исключенія вышеприведенныя непонятныя детали, трудности выработки и даже неисполнимость или несогласованность, указаніемъ этого простѣйшаго техническаго пріема сами собой отпадаютъ. Шпеньки ставили, если хотѣли, въ зависимости отъ потребности или даже просто отъ моды, иногда только на штампъ одной стороны монеты, а болѣе искусные, вѣроятно, мастера въ тоже время обходились и вовсе безъ нихъ. Центръ штампа, какъ видимъ, тутъ совсѣмъ не при чемъ. Ломаться подобные шпеньки могли лишь очень рѣдко и это будетъ понятно каждому присмотрѣвшемуся къ сдѣланнымъ ими ямкамъ—онѣ относительно, широки и очень мелки, ихъ основаніе раза въ два шире, чѣмъ глубина, часто онѣ даже закруглены въ вершинѣ (вѣроятно отъ затупленія шпенька), сломать такой маленькій выступъ какимъ либо центральнымъ ударомъ почти невозможно.

Монета и въ особенности изображенія на ней, конечно, портились такими ямками, но съ этимъ древніе мирились, а привыкнувъ, надо думать, даже и не замѣчали; въ этомъ смыслѣ намъ приходится только признать существующее, котораго не измѣнитъ никакое толкованіе происхожденія ямокъ. Замѣчаніе о различіи на двухъ монетахъ мѣстъ ямокъ при точно одинаковомъ штампѣ, кажущееся совершенно непонятнымъ и необъяснимымъ, въ существѣ своемъ толкуется элементарно просто. Дѣло въ томъ, что вообще говоря, шпеньки не ломались, но это могло случаться; еще вѣроятнѣе, что они тупились гораздо скорѣе порчи самого штампа. Въ такихъ случаяхъ, такъ какъ испортившійся шпенекъ было почти невозможно вытащить, то его остатки зачищали гладко, сверлили на другомъ мѣстѣ новую дырочку, вгоняли новый шпенекъ и тѣмъ же самымъ штампомъ получали монету съ ямкой на другомъ мѣстѣ. Все это дѣло чрезвычайной простоты и если мы не видимъ часто чего либо подобнаго, то только потому, что и встрѣча точно одинаковыхъ штамповъ большая рѣдкость. Думаю, что возможно найти двѣ монеты точно того же штампа, имѣющія ямки на точно одинаковыхъ мѣстахъ и этотъ положительный случай, не смотря на многіе отрицательные, окончательно убѣдитъ сомнѣвающихся, если таковые найдутся, въ прямой связи ямокъ съ штампами, что имъ кажется недопустимымъ.

Я не хочу сказать, что въ этомъ способѣ было что либо хорошее или даже необходимое, безъ него работали и ранѣе, и вмѣстѣ съ нимъ, и позже; но предполагаемой цѣли онъ достигалъ, такъ какъ столь обыкновенные на монетахъ двойные удары, показывающіе сдвиганіе штамповъ (то что французы называютъ tréflage), неизвѣстны на монетахъ съ ямками, по крайней мѣрѣ я ихъ никогда не видѣлъ и не знаю. Я даже не думаю утверждать, что этотъ пріемъ былъ именно таковъ, какъ я указываю, но такимъ онъ вполнѣ и весьма легко технически выполнимъ, цѣли своей достигаетъ и при чрезвычайной простотѣ объясняетъ рѣшительно всѣ мелочныя обстоятельства, видимыя нами на монетахъ съ такими ямками. Послѣ этого, я думаю, позволительно будетъ сказать, что онъ указанъ не только вѣроятно, но и совсѣмъ вѣрно, такъ какъ едва ли возможно придумать болѣе ясное, легкое и простое объясненіе.

Показавъ полную пригодность стараго объясненія я старался придумать что либо иное, но ничего вполнѣ отвѣчающаго всему видимому не могу указать. Напримѣръ, возможно было бы предположить, что монеты послѣ чекана захватывали сильными щипцами, имѣвшими выступы въ видѣ тупоконическихъ остріевъ; крѣпко держа монету, дѣлая въ ней этимъ самымъ ямки, можно было вращать или катать ее, какъ колесо на оси, а при этомъ, какимъ либо способомъ обравнивать ея гуртъ. Этотъ пріемъ также объяс-

нить всѣ видимыя на монетахъ особенности, но цѣль имъ достигаемая не ясна, и во всякомъ случаѣ его примѣненіе должно бы относиться ко всѣмъ одновременнымъ монетамъ, чего мы не видимъ; наконецъ, онъ совершенно не подходитъ для монетъ съ косымъ гуртомъ, извѣстнымъ у Лагидовъ или Селевкидовъ, а нѣтъ сомнѣнія, что и въ началѣ I в. по Р. Х. возобновили старый пріемъ, временно вышедшій было изъ употребленія, но не выдумали новый, съ иными цѣлями.

Посмотримъ теперь на другія объясненія этого техническаго пріема.

Кёне предположилъ (указ. въ примѣч. выше), что эти ямки суть слѣды инструмента въ видѣ компаса (невѣрно переведено, конечно, слѣдуетъ сказать циркуля), которымъ округлялась монета. Объясненіе невозможное, какъ по тому, что производство какого либо округленія монетъ неизвѣстно и ни изъ чего не видно, такъ и по тому, что ямки никогда не бываютъ точно въ центрѣ ни кружка, ни штампа и часто отъ нихъ совсѣмъ въ сторонѣ. Объяснять такой большой эксцентриситетъ неравномѣрнымъ сдвигомъ въ стороны металла подъ ударомъ штампа совершенно невозможно, какъ по тому, что ямки, а затѣмъ и мнимое обравниваніе, производились послѣ штампованія или одновременно съ нимъ, такъ и по тому, что тогда бы въ монетѣ оказывались трещины и она сама не была бы круглой, чего нормально не замѣчается. Лучшимъ доказательствомъ, что монетный кружокъ (мѣдныхъ монетъ, о которыхъ идетъ рѣчь) не мѣнялъ замѣтно бывшей у него формы подъ ударами штампа, служитъ то, что легенды или круговыя точки въ такомъ случаѣ должны бы получаться искривленными или битыми перекрещенными буквами, а это также никогда не замѣчается.

Г. Бабелонъ даетъ нѣсколько схожее, но иное объясненіе; онъ говоритъ, что монетные кружки вырѣзывались инструментомъ въ родѣ коловорота, рѣзецъ котораго своимъ центральнымъ остріемъ оставилъ слѣдъ въ видѣ ямокъ, а боковымъ остріемъ вырѣзывалъ монетный кружокъ изъ листа металла. Но вѣдь это толкованіе для своего осуществленія также непремѣнно указываетъ на неизбѣжность центральности ямокъ, чего нѣтъ въ дѣйствительности, какъ самимъ авторомъ справедливо замѣчено. Предполагаемый инструментъ существуетъ, но только для дерева (его рѣзецъ плотники называютъ центровкой), да и тотъ работаетъ лишь при условіи вырѣзыванія дерева внутри, иначе острія рѣзца не могли бы проникать даже и въ дерево, а тѣмъ болѣе въ металлъ; но такимъ образомъ получится дыра, а требуется кружокъ. Думаю, что въ металлѣ подобнымъ инструментомъ едва ли можно было что либо сдѣлать, или это должно было достигаться непомѣрнымъ трудомъ, большіе же діаметры, да еще и съ косымъ гуртомъ, (какъ напр. у египетскихъ Лагидовъ), вырѣзать совершенно невозможно.

Но даже допуская, что при большихъ усиліяхъ подобный инструментъ будетъ работать, очевидно, что его боковое остріе можетъ углубляться въ металлъ лишь при условіи одновременнаго углубленія и средняго острія, значитъ, вырѣзавъ кружокъ, мы должны въ немъ непремѣнно получить и сквозную центральную дыру, чего никогда не бываетъ, напротивъ всегда всѣ ямки очень мелки. Конечно, въ современныхъ условіяхъ не трудно спроектировать и устроить такой инструментъ (центральное остріе малое, боковыя острія движущіяся по оси и нажимаемыя гайкой), который прорѣжетъ кружокъ (не ручнымъ коловоротомъ, а на токарномъ станкѣ и только съ прямымъ гуртомъ), сдѣлавъ на центрѣ мелкую ямку, но это устройство будетъ очень сложнымъ и всѣ остальныя невозможности центральнаго способа останутся такими же. Чаще всего эти ямки видны съ обѣихъ сторонъ монеты, значитъ приходится предположить, что сверлили до половины толщины листа, а затѣмъ, переворотивъ его, досверливали съ другой стороны, но смѣю увѣрить, что при такомъ условіи въ точности попадать на тѣ же центры кружковъ дѣло почти невозможное или требующее такой тщательной, микрометрической установки, которая совсѣмъ невѣроятна по смыслу простоты дѣла и времени его производства. Къ тому же, и это главное, весьма часто замѣчается, что ямки съ обѣихъ сторонъ монеты далеко не лежатъ точно одна противъ другой. Особенно настаивается на удобствѣ, для вырѣзки кружковъ въ огромной мѣди Лагидовъ и Селевкидовъ, косыхъ или полукруглыхъ обрѣзовъ гуртовъ, при чемъ будто бы работа должна была идти скорѣе и легче, чѣмъ съ прямымъ гуртомъ. Но косой или полукруглый обрѣзъ гурта на монетѣ совершенно невыполнимъ, ни съ какими усиліями, указываемымъ инструментомъ; стоитъ подумать о возможномъ ходѣ рѣзца съ остріями, чтобы понять это. И даже, если бы подобная работа была возможна, то, очевидно, что рѣзецъ для сдѣланія косого гурта, долженъ былъ работать только съ одной стороны, а именно на этихъ монетахъ всегда видны ямки и на оборотной, широкой сторонѣ, гдѣ никакого слѣда острія не должно бы быть. Надо прибавить, что все это разсужденіе совсѣмъ напрасно, такъ какъ рѣшительно никакое сомнѣніе невозможно въ способѣ приготовленія кружковъ для этихъ огромныхъ монетъ— всѣ они всегда отливались [1]). Исключительно для облегченія вынимапія отлитыхъ кружковъ изъ формъ и сохраненія послѣднихъ дѣлались косые

---

1) См. напр. того же Hill, *op.* c., 143—144, гдѣ онъ это указываетъ, съ рисункомъ въ образцѣ, именно монеты Селевкидовъ. Рѣшительное утвержденіе Ленормана (*La mon. dans l'ant.*, I, 264) о высѣчкѣ кружковъ для монетъ Лагидовъ ударомъ круглой просѣчки (à l'emporte pièce) несомнѣнно ошибочно и даже неисполнимо въ практическихъ предѣлахъ.

или полукруглые гурты, и этого одного признака достаточно, чтобы несомнѣваться въ приготовленіи кружковъ отливкой, къ тому же именно тѣмъ способомъ, въ которомъ таковая производилась плашия и гдѣ серія кружковъ соединенныхъ узкими желобками представляла родъ ленты или четокъ. На сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря этотъ способъ приготовленія кружковъ, получавшихся съ очень косымъ гуртомъ, былъ весьма употребителенъ въ III—I вѣкахъ до Р. Х. и извѣстенъ по многимъ серіямъ монетъ Ольвіи, Пантикапеи, Керкенита. Всѣ эти монеты не большой величины и, конечно, безъ ямокъ; на нихъ также соблюдается правило чеканить оборотъ монеты на болѣе широкой сторонѣ, а лицо на узкой. Убѣдиться въ отливкѣ кружковъ для монетъ Лагидовъ весьма легко, достаточно посмотрѣть внимательно на нѣсколько такихъ монетъ, и сейчасъ же можно примѣтить слѣды отливки въ видѣ остатковъ литниковъ и разныхъ неправильностей и неровностей круга и гурта, хотя все это и старались сгладить и счистить послѣ отливки; очень часто все это замѣтно даже на фототипіяхъ и рисункахъ съ монетъ [1]). Наконецъ, надо замѣтить, что, если бы ямки получались еще при вырѣзкѣ кружковъ, то послѣдующіе удары штампа съ изображеніемъ, несомнѣнно, хотя бы частью, закрывали ямки болѣе или менѣе, вжимая въ нихъ металлъ, но и этого мы никогда не видимъ, напротивъ того всѣ ямки всегда остаются чистыми, и совершенно ясно, что онѣ сдѣланы послѣ или одновременно съ чеканомъ, но никакъ не ранѣе его. И если допустить приготовленіе кружковъ помощью коловорота, то нельзя будетъ понять, почему на точно одновременныхъ монетахъ, то бываютъ ямки, то нѣтъ, и есть серіи, гдѣ послѣднія встрѣчаются очень часто или наоборотъ, очень рѣдко, между остальными не имѣющими ямокъ; какъ же приготовлялись кружки для послѣднихъ? Чѣмъ крупнѣе монета, тѣмъ рѣже, въ извѣстную пору, встрѣчается она безъ ямокъ, напротивъ, мелкія монеты чаще бываютъ безъ нихъ. Все это вполнѣ понятно въ зависимости отъ большей трудности чекана крупныхъ монетъ и совершенно непонятно въ зависимости отъ вырѣзыванія, которое тѣмъ легче, чѣмъ мельче монета и потому его слѣды должны бы чаще встрѣчаться на малыхъ. Случай же указанный г. Хилломъ и самъ по себѣ достаточенъ для недопустимости гипотезы вырѣзыванія монетъ коловоротомъ, гипотезы противорѣчащей всѣмъ видимостямъ на монетахъ съ ямками.

---

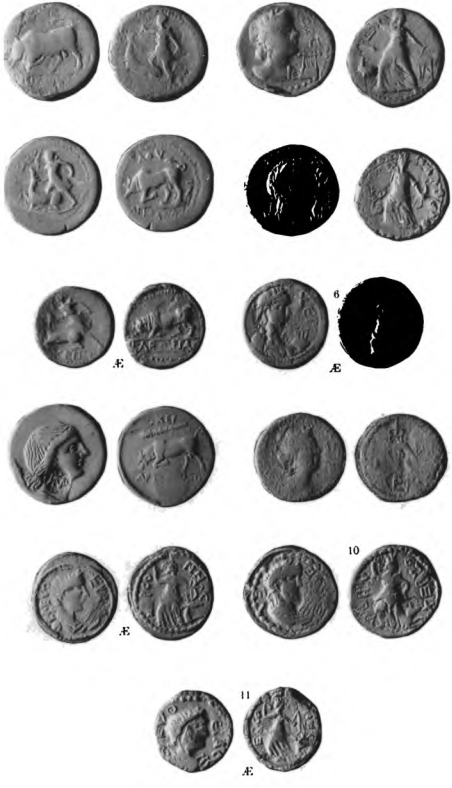
1) Напр. Babelon, *Les rois de Syrie*, pl. VII, 12; pl. XII, 14, 15; R. S. Poole, *Cat. of gr. coins, Ptolemies*, pl. V, 7, pl. XV, 5, pl. XVII, 4, pl. XVIII, 5, pl. XX, 3, pl. XXII, 7, 9, pl. XXVI, 9, pl. XXVIII, 6, 7. Feuardent, *Egypte ancienne*, I, pl. VI, 825. Указываю только на монеты съ ямками, на прочихъ не менѣе ясны слѣды отливки, на фототипіяхъ тѣхъ же сочиненій.

И такъ, пока что, приходится, признавъ, что не все старое плохо, не все новое хорошо, остаться при старомъ общепринятомъ объясненіи этой удивительной техники монетнаго чекана, съ поясненіемъ ее предложеннымъ мною выше способомъ. Это толкованіе, хотя и старо, но вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ подробностямъ видимымъ на монетахъ съ ямками, а исполненіе достигается самой простой техникой.

Заканчивая настоящую замѣтку, не могу не вспомнить, что благодаря новымъ находкамъ, нумизматическія данныя и ихъ толкованія накопляются все болѣе и болѣе, и что давно пора заняться новымъ изданіемъ корпуса монетъ Тавриды, настолько устарѣли и не полны сочиненія Кёне и Бурачкова, а послѣднее, къ тому же переполнено ошибками вольными и невольными.

А. Бертье-Делагардъ.

Г. Ялта. Май, 1905 года.


Æ
6
Æ
Æ
10
11
Æ